

ГАЛИНА РОМАНОВА

ЗЛОДЕЙ ВТОРОГО ПЛАНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии А. Антонова

Дизайн обложки А. Зининой

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Злодей второго плана / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-249411-6

Денис Лаврентьев выходит после долгого заключения за убийство своей невесты Насти Вороновой. Дениса обвинили в преступлении, которого он не совершал, но все улики указывали на него. Новый адвокат Ступенков и следователь Вязов пытаются разобраться в деле, которое кажется закрытым. Однако гибель другого подозреваемого, брата Насти, оставившего предсмертное письмо с признанием, но не в том убийстве, запускает новый виток расследования...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249411-6

© Романова Г.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ШАБА 1

В коридоре воняло как всегда: хлоркой, завтраком — вязкой кашей из неопределенной крупы, потом, табачным дымом, грязными носками. К этой вони он привык. Год в СИЗО. Непривычным был солнечный свет, его вели именно туда — в коридор, где было много окон. Этого давно не случалось. И он не понимал, что происходит. И что еще непонятнее: охранник на него не орал и не тыкал дубинкой между лопатками. Странно вежливо попросил зайти в комнату, где он прежде встречался с адвокатом.

— Что происходит, Михаил?

Он знал тут всех по именам. И называл исключительно так, по имени. Не потому, что хотел расположить кого-то к себе. Это было невозможно. А потому, что не хотел запоминать их звания и фамилии.

— Вам все объяснят, Лаврентьев.

Вам?! С каких это пор охрана с ним на «вы»? Что за чудеса?!

В животе сделалось пусто и холодно, как в самый первый день, когда его втолкнули в камеру и навстречу ему сразу вышли трое...

В комнате, куда он вошел сейчас, сидел адвокат. Но не тот, которому он платил прежде. Тот семь месяцев назад взял отвод по состоянию здоровья.

Нынешний адвокат — скучного вида мужик в странном костюме, будто с чужого плеча — был не один. За его спиной нервно прохаживался следователь.

— Какие люди, — без выражения произнес Лаврентьев, застывая у двери. — Сам подполковник Вязов. Илья Валентинович, чего это вы в выходной день ко мне пожаловали? Что-то не так с личной жизнью?

Когда год назад этот следак обвинял его в убийстве невесты, он все время куда-то торопился:

— Давай, давай, Лаврентьев, пиши признательное да в разбег...

— Лаврентьев, чем быстрее ты признаешься, тем быстрее я пойду домой...

— Вот скажи мне, Лаврентьев, почему я должен тут торчать, вместо того чтобы проводить время со своей девушкой, а...

Денис вообще не понимал тогда, какого хрена делает следователь. На жалость давит? Пытается вызвать сочувствие? Кто кого в той ситуации должен был жалеть? Вообще все попутал майор.

Тогда еще Вязов ходил в майорах. Не прошло и года, как он вырос в звании — подполковника получил.

— Присядьте, Лаврентьев, — все тем же противным голосом предложил Вязов.

Он указал ему на стул по другую от адвоката сторону стола.

Денис послушно на него опустился. Сколько раз он тут бывал! Старый пластик наверняка его зад распознал.

— Денис Павлович, — молвил адвокат в странном костюме. — Я ваш новый адвокат. Ступенков Аркадий Сергеевич. Дальше с вами буду работать я.

— Да много вы не наработаете на мне. Предыдущий ваш коллега все мои закрома выпотрошил и на том сказался больным, — с усмешкой произнес Лаврентьев.

— Мои услуги бесплатны, — «порадовал» Ступенков.

— Ну, это в корне меняет дело, — ухмыльнулся Денис. — За деньги меня в суд не могли оттащить, а бесплатно, думаю, теперь все получится. Так?

— Не так, — возразил все тем же привычно противным голосом Вязов. — Суда не будет. Над тобой, Лаврентьев, суда не будет.

— Ух ты... А что так? Расстреляете, как по закону военного времени? Без суда и следствия?

Он произнес это совершенно безучастно. Потому что вообще ничего не почувствовал. Все его

чувства пропали: какие умерли, какие были отбиты еще на первых месяцах нахождения под следствием. Он и сам, кажется, умер еще тогда — почти год назад. Осталось тело, которое ему принадлежало. Но вот остального — души, радостей каких-то, страданий и любви, мать ее — не осталось.

Нет, врет сам себе.

Осталось кое-что. Тайная тихая ненависть ко всему белому свету. И к Вязову, который из всех сил старался его закрыть, да не выходило. И к адвокату этому нелепому в дурацком костюме, с непричесанными волосами цвета прелой соломы. Даже знать его не знал Денис, а уже ненавидел.

— Вас выпускают, — вяло и неубедительно произнес Ступенков Аркадий Сергеевич.

— До суда? — уточнил все же Лаврентьев.

— Нет. Над вами суда не будет, — качнул головой Ступенков.

И с волос ему на плечи посыпалась перхоть. Как мука, мать его, как манка. Что за придурок к нему явился? Несет непонятно что!

Кто его выпустит после стольких месяцев следствия? Вязов сотню раз тыкал ему в нос неопровержимыми доказательствами его вины. И уверял, что все готово к суду над ним. Что вдруг стряслось? Они нашли настоящего убийцу Насти? Или решили, что Лаврентьев достаточно настрадался в СИЗО и прямо накануне его дня рождения следует сделать ему подарок?

Бредятина какая-то.

— Объяснитесь, товарищ подполковник?

Денис с ненавистью, которую уже не желал скрывать, смотрел в прямую спину Вязова, затянутую в китель с иголки. Мало того что не поленился в субботу приехать, еще и по форме вырядился. Клоун! Погонами решил похвастаться?

— Только не следует мне говорить, что в деле появились обстоятельства и бла-бла-бла, — предупредил его Денис. — Они бы появились еще тогда — год назад.

— Год назад, Лаврентьев, тебя обнаружили над телом твоей девушки с кухонным ножом в руке, перепачканным ее кровью, и сам ты был в крови. И мотивов у тебя на то, чтобы совершить это злодейство, было великое множество. А ты для начала перестал сотрудничать со следствием. А потом забросал следственные органы жалобами. И почти год мы занимались тем, что...

— Отписывались? Не убийцу искали, а способ упрятать меня на пожизненное? — перебил его Денис, чувствуя, как под столом сжимаются его кулаки.

— В ходе следствия был обнаружен еще один труп молодой девушки, убитой аналогичным способом. И тот нож, который ты держал в руке в день убийства своей невесты, один в один похож на нож в другом преступлении. Тоже кухонный. Тот же характер ран. На деревянной ручке были обнаружены следы крови. Пока мы разо-

брались, чья это кровь... Время играло против нас, понимаешь? Да что я тебе рассказываю! Ты и сам все знаешь.

— Ты мне зачем сейчас все это пересказываешь, подполковник? — Лаврентьев криво ухмыльнулся. — Считаешь, что я забыл, как на меня пытались повесить убийство моей невесты?

— Нет.

— Извиняешься подобным образом? Оправдываешься?

Вязов промолчал, заложив руки за спину. Прямо как Денис, когда его водили по коридору в эту вот комнату и обратно в камеру.

— Только не прокатят твои извинения, подполковник. Не прокатят! Потому что именно ты, а не кто-то другой постарался сделать так, чтобы вся моя жизнь здесь превратилась в кошмар. — Голос Дениса зазвучал громче: — Меня посадили в камеру не с ментами — моими бывшими коллегами, а с урками! И за это я тоже должен тебя благодарить. За отбитые почки и легкое. И за ножевое, которое я получил в ходе драки. И ты теперь явился такой весь начищенный, в кителе, при погонах и рассказываешь мне тут, что...

Денис запнулся и какое-то время молча рассматривал Вязова.

— Кстати. А что ты мне должен рассказать, подполковник? Все ходишь вокруг да около и не рассказываешь, с чего вдруг меня решили выпустить. Предположу... — Лаврентьев положил

руки на стол, растопырил пальцы, напружинил их. — Кого-то еще убили подобным образом — об этом ты мне сказал. Способ убийства схож с тем, которым убили Настю. Нет, вряд ли это повод для моего освобождения. Сочли бы, что работал имитатор. А-а-а, понял! Вы поймали кого-то на горячем, а он как начал говорить! И все взял на себя. Так?

— Так, — ответил за промолчавшего Вязова адвокат.

— Да? Как интересно! И кто же это?

Денис по-прежнему тарасился в спину Вязова, не обращая внимания на мужика с перхотью.

— Это брат вашей девушки, — не обиделся на отсутствие внимания в свой адрес Ступенков.

Денис мог бы — ахнул. Но удивление наряду с другими его чувствами тоже умерло в нем. И напоминать Вязову о том, что просил обратить на Настиного брата пристальное внимание в расследовании, он тоже не стал. Хотя очень хотелось...

Тот день был пасмурным и мрачным с самого утра. Настя вечером закатила ему истерику, напоминая, что он так и не купил кольца для помолвки, а обещал. Денис поссорился с ней и уехал ночевать к себе. Ночью она звонила ему и долго плакала, извиняясь.

— Я понимаю, ты издергался по службе. Тебя там и в хвост и в гриву, милый. И возможно, денег у тебя нет на то кольцо, которое я хочу.

Это слышать было особенно некстати. Да, денег у него не было. Она же хотела кольцо за пол-

тора миллиона рублей. Откуда у простого мента такие бабки? Он ей об этом вечером так и сказал. И напомнил, кем он работает.

— Ты сделала неправильный выбор, Настя. Я не тот мужик, который тебе нужен. — Это он так вечером ей сказал.

Довольно громко сказал, почти орал. И конечно же, в комнату зашел ее брат — мерзкий мажор без определенного рода занятий.

— Гони его к черту, сестренка, — посоветовал он, привалившись плечом к притолоке. — Ты — перспективная девчонка со знанием трех языков и связями. Ты свистнешь — завтра под окнами мужики будут в очереди стоять на крутых тачках, а не на подержанном авто, как у этого...

Можно было бы в тот момент и в морду ему дать. Но зачем? Он был прав.

Настя и ее брат были детьми обеспеченных родителей, давно поселившихся на чужом побережье. Детей обеспечивали и деньгами, и связями. И если Насте это шло на пользу, то ее брату не впрок. Он был полным, конченным уродом и злоупотреблял всем запретным, каким только можно было.

За несколько месяцев до этого вечера Насте от родителей перепала очень серьезная сумма. На развитие бизнеса, как родители пояснили. Каким именно бизнесом займется их дочь, они не думали. Настя тоже. Но денег дали. Только ей. И, конечно, ее брата это взбесило. Хотя он вида

и не подавал, давая сестре всяческие советы по тем или иным направлениям бизнеса.

Все в их отношениях внушало доверие и казалось незыблемым. На первый взгляд. Но Денис всегда видел в этом какой-то зловонный подвох. Он словно ждал, что вот-вот, еще немного, и этот урод себя проявит в полной мере. В любом случае то, что Насте перепала от родителей такая шикарная материальная поддержка, ее брата не могло не волновать.

В тот вечер Денис уехал к себе. Ночью позвонила Настя, долго извинялась и плакала почему-то.

— Ты чего плачешь-то, милая? — Ему ее сделалось жалко. — Я наговорил тебе всего...

— Это не ты наговорил, а Макс! — призналась она через всхлипывания. — Думала, мы родные по крови и разуму. А он...

— Он обидел тебя? — заволновался Денис.

— Да так... Дела семейные. Не обращай внимания. А что касается кольца, милый, я его сама куплю. Хорошо?

Это было нехорошо! И еще как нехорошо! И он возразил. И они снова поссорились, теперь уже по телефону.

А на следующий день у Дениса был выходной, и он с утра раздобыл все же денег на это чертово кольцо. Ну, раз ей так хочется, пусть так и будет. Взял в долг у своего приятеля.

— Отдавай частями. Не критично, — похлопал его тот по плечу, отсчитывая наличными два

миллиона. — Я улетаю надолго из страны. Вернусь не через год, позже. Может, к тому времени наберешь...

Денис взял деньги и поехал в магазин. Но только зря потратил время и направился из магазина к Насте. Он решил, что, раз она хочет красивое кольцо, пусть сама и выбирает. Он в этом ни черта не смыслил. Приехал в разгар ее скандала с Максом. Но стоило ему войти в квартиру, крики стихли. Через несколько минут Макс ушел, громко хлопнув дверью.

— Чего это вы? — спросил Денис, целуя свою девушку. — Не из-за меня, нет?

— Нет. Из-за денег. — Настя вытерла слезы и потянулась к нему. — А ты чего так рано?

И он рассказал ей, зачем приехал. И позвал в ближайший ювелирный магазин.

— Сама выберешь, что тебе понравится, — улыбался он ей тепло и искренне.

Он любил ее, хотя и понимал в глубине души, что они не пара.

— Ой, знаешь, я не могу сейчас, — вдруг замялась Настя. — Как-то все это слишком... Слишком рано, что ли!

Денис остолбенел. С утра обзвонил кучу народу, чтобы денег добыть ей на кольцо, а она вдруг передумала. Серьезно?

Почувствовав неприятное раздражение, он уставился на нее.

• *Злодей второго плана* •

— Может, ты и замуж за меня передумала выходить, Настя?

— Нет... Не знаю... Пока это не совсем вяжется с моими планами, — начала она мямлить.

— А какие у тебя теперь планы? — он начал закипать. — Вчера вечером они были...

— Это было вчера, — неожиданно очень высоким и неприятным голосом перебила его невеста. — Сегодня все поменялось.

И он не сдержался. И наговорил ей кучу всяких нехороших слов. Громко наговорил, соседи слышали. И хлопнул дверью. Дошел до машины. Сел в нее и попытался дозвониться до своего приятеля, у которого одолжил денег. Но тот был все время вне зоны доступа. Денис уехал. Но через пару часов что-то потянуло его обратно. Сам себе не мог объяснить природу внезапно возникшей тревоги. Душа просто на разрыв. И он вернулся...

ЧАВА 2

Год — небольшой срок, кажется. Всего-то триста шестьдесят пять дней. И когда в твоей жизни все нормально, ты этих дней и не заметишь. Зима-весна-лето-осень, и все. Работа-дом-работа — и снова по кругу. В выходные занимаешься уборкой, походами в супермаркет, чтобы забить холодильник по возможности на неделю. Все

обыденно и привычно. И совсем не кажется счастьем. Что за счастье в обычных буднях?

Но это все до тех пор, пока ты не окажешься в клетке.

Там все меняется. И летоисчисление в том числе! День за два, а то и за три проживал Денис в камере СИЗО. И поначалу в каждый из этих растянутых дней ему приходилось выживать, потому что кому-то очень не нравилось, что с ним в одной камере мент. А точнее — никому не нравилось. И его медленно, методично калечили. Правильнее — пытались.

Первые два месяца стали для него настоящим кошмаром. И все бы продолжалось до дня последнего, если бы не его приятель. Тот самый, который дал ему в долг два миллиона рублей.

Вернувшись внезапно из-за границы, много раньше запланированного срока, он не смог дозвониться до Дениса. Начал узнавать: что, где, почему? А когда узнал, пришел в ужас.

— Старик, прости, не знал, — смотрел он на Дениса несчастными глазами, каким-то невероятным образом добившись свидания. — Как вернулся, сразу к тебе. Я все решу, поверь.

И Денис поверил! И думал, что дружище в самом деле все решит. И Дениса выпустят. Извинятся и даже вернут те деньги, которые конфисковали при задержании. Те самые злосчастные два миллиона. К слову, они явились ключевой уликой против него.

Настя за несколько дней до убийства сняла в банке крупную сумму денег. Ее брат уверял, что порядка двадцати миллионов. Зачем ей была нужна такая сумма наличных, Макс не объяснил, лишь плечами пожимал при допросах.

У Дениса обнаружили при себе два миллиона и решили, что это часть денег, похищенных им у убитой невесты. Он долго и безуспешно пытался объяснить следствию, что эти деньги занял. Объяснять пытался, зачем ему нужны были эти деньги. Ему никто не верил. И все пытались выяснить: куда он подевал остальное?

И вот когда его приятель явился к нему на свидание, Денис поверил в удачу, которая в какой-то момент на хрен смылась от него, поджав хвост.

Но все оказалось сложнее.

— Пойми, брат, я не смогу объяснить следствию происхождение этих денег! — смотрел тот на него умоляющими виноватыми глазами. — Если ты потребуешь от меня, я, конечно же, признаюсь, что дал их тебе в долг на кольцо твоей невесте. Но... Но тогда я усядусь в соседнюю с тобой камеру. И ничем не смогу тебе помочь.

Денис онемел. Такого поворота он не ожидал. У него и так не было ни одного свидетеля в его защиту, а тут сливался и последний. И он, не дурак, понимал, что малый, в случае откровений Дениса, запросто пойдет в отказ. И ему — Денису — припишут очередное обвинение. Типа, он